Глава 10

Сюй Вэйянь приехал к школе на электроскутере. Он дотащил Пэй Яна на спине до ворот, усадил позади себя и медленно тронулся в сторону дома.

Всю дорогу Вэйянь не находил себе места от беспокойства. Он то и дело оборачивался и спрашивал:

— Ян-ян, как нога? Не ноет? Может, всё-таки в больницу заскочим, а?

Пэй Ян отозвался с безразличием:

— Не нужно. Я стоял на левой, на правую не опирался. Устал только немного, дома отлежусь.

Вэйянь от этих слов только сильнее завёлся.

— Да почему ты учителю-то ничего не сказал? Ты же сам себе хуже делаешь, понимаешь ты это или нет?

Пэй Ян промолчал. Он вспомнил, как перепугалась учительница Чай, увидев разбитую голову Чжу Чжэня и залитое кровью лицо, и решил, что лишний раз испытывать её нервы на прочность не стоит.

Увидев, что парень ушёл в глухую оборону, Вэйянь ещё долго ворчал, рассуждая о том, что «дитя не плачет — мать не разумеет», но Пэй Ян мастерски пропускал всё мимо ушей.

Когда они наконец добрались до своего двора, Сюй Вэйянь припарковал скутер и снова подставил спину.

— Ян-ян, давай я тебя наверх занесу. Тебе сейчас ногу лучше вообще не тревожить, мало ли что.

Пэй Ян лишь холодно усмехнулся:

— Подумаешь, постоял лишний час. За те полгода, что я провёл на улице, мне и не такое доставалось.

С этими словами он, припадая на ногу, сам похромал к подъезду.

Сюй Вэйянь замер на месте, чувствуя себя так, словно наступил на любимую мозоль. Ну вот зачем было поминать старое?

Он уже собрался было уныло поплестись следом, как вдруг в голове раздался голос Системы:

[Внимание, хост! В прогрессе задания наконец наметился сдвиг]

[Враждебность Пэй Яна значительно снизилась]

[Текущий прогресс: 10%]

Вэйянь мгновенно приободрился.

«Значит, всё было не зря? Все мои старания наконец принесли плоды?»

[Именно так. Продолжайте в том же духе, хост]

Азарт вспыхнул в груди с новой силой. Вэйянь почему-то думал, что лед тронется только после операции, когда нога парня пойдёт на поправку, но, оказывается, его забота подействовала раньше.

Он взглянул на часы — стрелки перевалили за три. Выходить сегодня торговать смысла уже не было, да и денег на операцию он скопил достаточно. Почему бы не устроить небольшой праздник? В конце концов, вкусная еда — самый дешевый и надежный способ поднять человеку настроение.

— Ян-ян! — окликнул он брата, догоняя его на лестнице. — Как насчёт хот-пота на ужин?

— Как хочешь, — бросил Пэй Ян, даже не обернувшись.

— Тогда иди приляг, отдохни, а я в супермаркет за продуктами.

Вэйянь уже развернулся, чтобы уйти, но Пэй Ян внезапно окликнул его:

— А ты чего не спрашиваешь, почему я Чжу Чжэню голову проломил?

Вэйянь обернулся с видом праведника, в чьей вере нет ни тени сомнения.

— Брат в тебе уверен. Ты бы не стал просто так задирать одноклассников. Значит, этот малый сам напросился. Не переживай, что бы ты ни натворил, я тебя прикрою.

Пэй Ян долгим, нечитаемым взглядом посмотрел на него, после чего, не проронив ни слова, скрылся за дверью своей комнаты.

«И вправду ничего не сказал», — хмыкнул про себя Вэйянь.

Впрочем, он не особо переживал — у него была Система. Когда он мчался в школу после звонка учительницы Чай, ему было не до расспросов, но теперь любопытство взяло своё.

В супермаркете Вэйянь деловито катил тележку между рядами, придирчиво выбирая ингредиенты: несколько лотков тонко нарезанной баранины, говяжьи тефтели, ветчину, грибы, нежный тофу и охапку свежей зелени. Не забыл про имбирь, чеснок и кунжутную пасту. Ферментированный тофу, к счастью, дома ещё оставался.

Вернувшись с тяжелыми пакетами, он заглянул в комнату к Пэй Яну. Мальчишка, измотанный дневными событиями, уже крепко спал.

Стараясь не шуметь, Вэйянь принялся за готовку. Нарезал овощи, замочил древесные грибы. Бульон решил делать классический, прозрачный: бросил в кастрюлю ломтики имбиря, белые стебли лука, пару звёздочек бадьяна, добавил сушёный унаби и горсть ягод годжи.

Затем смешал соус: к густой кунжутной пасте добавил кубик вонючего тофу и пару капель устричного соуса для аромата.

Когда стол уже ломился от закусок, он пошёл будить Пэй Яна. Тот поднялся заспанный, несколько минут сидел на кровати, невидящим взглядом уставившись в стену, и только потом побрёл умываться.

Едва парень сел за стол, Вэйянь тут же наполнил его тарелку дымящимся мясом.

— Давай, налегай! Я сегодня взял отборную баранину, мясник божился, что это самая нежная вырезка. Стоит кучу денег, зато тает во рту.

Пэй Ян посмотрел на него.

— Ты что, озолотился в последнее время?

Вэйянь довольно заулыбался:

— Не то чтобы разбогател, но на твою операцию отложил. Завтра же едем в больницу.

Пэй Ян замер с палочками в руках.

— Опять к Гоуцзы за долгами ходил?

— Нет-нет, — отмахнулся Вэйянь. — Всё честно заработано, не сомневайся.

Пэй Ян редко заходил в комнату брата и почти не интересовался его делами, так что не замечал ни мольберта с маслом, над которым Вэйянь корпел по ночам, ни бесконечных чертежей в компьютере. Лишних вопросов он задавать не стал и принялся за еду.

Вэйянь и сам за обе щеки уплетал мясо. С тех пор как он попал в этот мир, он мечтал о настоящем хот-поте. Баранина была превосходной — сочной, с тонким ароматом трав. Когда нежный кусочек, обмакнутый в густой соус, таял на языке, Сюй Вэйянь невольно зажмурился от удовольствия. Вот оно — истинное счастье.

Они ели молча. Обычно Вэйянь болтал за двоих, а Пэй Ян угрюмо слушал, но сейчас оба были слишком заняты едой. За столом царила редкая, почти уютная тишина.

Наконец, когда тарелки опустели, а животы округлились, братья синхронно откинулись на спинки стульев.

— Хорошо-то как! — выдохнул Вэйянь спустя пару минут.

Пэй Ян промолчал, но по его расслабленному виду и довольно прищуренным глазам было ясно: ужин удался.

Позже, перемыв гору посуды, Вэйянь завалился на кровать и вызвал Систему.

«Сань-эр, ну выкладывай, что там стряслось? Пэй Ян хоть и сложный парень, но первым в драку не лезет. Тем более с его-то ногой — он не из тех, кто ввязывается в авантюры, не подготовившись».

[Эх, хост, всему виной гормональные бури подросткового периода] — вздохнул 233-й.

И Система во всех красках расписала события дня.

Раньше Пэй Ян был щуплым, вечно хмурым и почти незаметным в классе. Покойный отец Сюй постоянно пропадал на работе, а Пэй Хуну и вовсе не было до него дела. Мальчишка жил впроголодь, питаясь чем придётся.

Но теперь всё изменилось. Благодаря заботе Вэйяня, который следил за его питанием и режимом, Пэй Ян окреп. На щеках появился здоровый румянец, а взгляд прояснился. Вэйянь не пожалел денег на приличную одежду, и теперь Пэй Ян выглядел не как оборвыш с окраины, а как сошедший со страниц журнала юный принц.

Его холодность и отстранённость лишь подливали масла в огонь. Девчонки в классе начали

перешёпотываться, провожая его взглядами. Даже хромота не портила впечатления — классная руководительница предусмотрительно объявила, что это временно и скоро парню сделают операцию.

Большинство девчонок вздыхали втайне, но одна — Ли Сюэна, привыкшая получать всё, что захочет, — перешла к активным действиям.

Пэй Ян на её знаки внимания не реагировал — ему было не до того. Всё свободное время он тратил на учёбу, лихорадочно накапливая знания, чтобы в будущем иметь силу отомстить всем, кто его обидел.

Но настойчивость Ли Сюэны привела в бешенство Чжу Чжэня, который давно за ней ухаживал. Тот уже считал победу близкой, но тут появился Пэй Ян, и девушка напрочь забыла о своём кавалере.

Сегодня на перемене Ли Сюэна принесла Пэй Яну коробку дорогого шоколада. У Чжу Чжэня, наблюдавшего за этой сценой, сорвало резьбу. Он подошёл к Пэй Яну и принялся сыпать оскорблениями. Называл его «смазливым альфонсом», смеялся над его увечьем и цедил сквозь зубы, что «хромому калеке не место в калашном ряду». Напоследок он и вовсе обнаглел: схватил Пэй Яна за подбородок, унизительно похлопывая по щеке.

Пэй Ян не хотел неприятностей, но терпеть такое было выше его сил. Несмотря на больную ногу, он понимал, что если ударит первым, то у него будет шанс.

Всё произошло в считаные секунды. Пэй Ян вцепился в волосы обидчика, схватил со стола металлический пенал и со всей силы обрушил его острый угол на голову Чжу Чжэня. Одновременно он резко ударил того коленом в пах.

Чжу Чжэнь не ожидал отпора от «калеки». Скрутившись от дикой боли внизу, он даже не успел прикрыть голову.

Пэй Ян смотрел с ледяной яростью. Он методично, удар за ударом, вколачивал пенал в череп противника. Он действовал без криков и суеты, сосредоточенно и хладнокровно, словно работал над каким-то жутким произведением искусства.

Чжу Чжэнь только выл, не в силах вырваться из мёртвой хватки. Если бы не одноклассники, которые вовремя оттащили Пэй Яна, последствия могли быть куда страшнее.

Выслушав Систему, Вэйянь всерьёз разозлился.

«Да это же просто хамство! Я бы на его месте тоже не сдержался. Когда лезут прямо в лицо, какие уж тут разговоры? Поделом этому Чжу Чжэню, легко отделался».

[Вот-вот, хост, — поддакнул 233-й. — Когда дело доходит до кулаков, лишние слова только мешают]

http://bllate.org/book/17432/1663283